

Президент Национального союза агростраховщиков Корней Биждов рассказал об основных изменениях на рынке агрострахования с начала 2016 г. и о том, почему аграрии до сих пор неохотно становятся клиентами страховщиков.

– Корней Даткович, с 1 января этого года вступили в силу изменения в законодательство, регулирующее российское агрострахование. В чем суть этих изменений?

– Практически все изменения, которые были внесены как в закон об агростраховании, так и в подзаконные акты, направлены, в первую очередь, на защиту аграриев. То есть предложения аграриев были сгруппированы, проанализированы и услышаны.

Во-первых, речь идет о стандарте агрострахования. Теперь по всей стране он един – как по растениеводству, так и по животноводству. Определены единые принципы урегулирования убытков, то есть осуществления страховой выплаты. Сформирован единый перечень необходимых для этого документов.

Во-вторых, теперь аграрий будет иметь дело только со страховыми компаниями, которые являются членами единого объединения – Национального союза агростраховщиков (НСА). Казалось бы, какой прок для аграриев? Очень простой. Страховая компания теперь для участия в агростраховании с господдержкой обязана быть членом НСА и делать взносы в гарантийный фонд. Данный фонд предназначен для страховых выплат аграриям, у которых были застрахованы посевы или сельхозживотные на условиях господдержки, которые понесли убыток и имеют право на страховое возмещение, но страховщик оказался банкротом. Если среди страховых компаний происходит, как в 2015 г., массовое лишение лицензий (по причинам, не всегда связанным с агрострахованием), то аграрий остается защищен. При банкротстве страховщика и в случае возникновения страхового события, он обращается в НСА со стандартным набором документов, подтверждающих страховой случай, и получает выплату из фонда. Таким образом аграрий имеет двойную защиту.

Ну и ключевой пункт – это, конечно, снижение порога расчетного показателя гибели урожая на 2016 г. до 20% против 25% в 2015 г. Это, конечно, повысит уровень финансовой защиты агропредприятий.

– В России в настоящее время не страхуется порядка 80% посевов и поголовья сельскохозяйственных животных. Почему сельские жители неохотно пользуются этим инструментом? Как это изменить?

– Во всем мире на начальных стадиях развития агострахования уровень охвата примерно такой же – от 15 до 20%. Нигде не было охвата с первого года в 60–70%. Так что мы, можно сказать, в общемировых традициях.

Постепенно, общими усилиями власти, страховщиков и аграриев, мы должны выйти на уровень охвата хотя бы в 25%. Но при нынешнем объеме субсидирования это будет очень сложно. На 2016 г. это 5,5 млрд руб. Это мало для реального роста объемов агострахования, субсидирование должно расти. Но при этом парадокс – определенные регионы используют не все выделенные им деньги, как, например, Ростовская область в прошлые годы, а в том же Ставропольском крае средств не хватает на всех желающих аграриев.

Еще одна проблема в информированности аграриев и в понимании ими плюсов агострахования. Да и не все страховые компании готовы брать на себя риски сельскохозяйственного производства. Есть еще ряд причин, относящихся к общему развитию инфраструктуры, обстановке в отрасли. Унификация и стандартизация системы, переход к которой произошел в 2016 г., должны помочь в практическом решении этих проблем. Срок, который необходим для обеспечения большего охвата посевных площадей агострахованием, мы оцениваем в 3–7 лет. Например, у Краснодарского края уже сейчас есть все возможности для того, чтобы эти показатели обеспечить.

– А у Ростовской области? Почему в этом регионе объемы агострахования существенно ниже, чем в том же Краснодарском крае или на Ставрополье?

– Главное тут – и это не общие слова – это кропотливая, системная работа местных министерств, страховых компаний, союзов сельскохозяйственных производителей и региональных администраций. В той или иной форме их взаимодействие всегда дает результат. Грубо говоря, речь о правильном администрировании всего процесса. Это один фактор. Второй – это все-таки агроклиматические условия Ростовской области. Здесь есть территории, где практически каждый год засуха. Страхование – это все-таки

частный бизнес, и он не пойдет туда, где, очевидно, понесет убытки. Вот эта негибкость возможностей страхования тоже создает перекос между регионами. Соответственно, должны появляться какие-то новые механизмы, учитывающие региональные особенности.

– Речь о региональных механизмах?

– Да. В частности, в этом направлении НСА ведется научно-исследовательская работа, которую в настоящее время проводит одно из подразделений Росгидромета – ВНИИ Сельскохозяйственной метеорологии. Сейчас свои критерии разрабатываются для всех регионов ЮФО и СКФО, в том числе для Ростовской области. То есть определяются основные особо опасные для аграриев явления для каждого отдельного региона – те риски, которые должно покрывать агрострахование. Например, сколько времени в регионе длится суховей – 11 или 25 дней и т.д.

Для того, чтобы эти критерии стали нормативными, то есть обязательными и возможными к использованию при определении страховых событий, должен пройти ряд процедур. Сначала научная разработка, потом апробация и затем уже нормативное закрепление. Мы сейчас как раз завершаем стадию разработки, затем полгода уйдет на апробацию. Я думаю, к осени уже в основном все должно быть готово. Но эта работа только в отношении двух округов. В перспективе же свои критерии должны быть у каждого региона. Со стороны Росгидромета это недешевая услуга, оплачивает работы НСА. Но страховое сообщество готово нести эти затраты, чтобы иметь нормативно установленные критерии и избегать споров с аграриями и двояких толкований.

– В своих выступлениях вы часто говорите о «сером» страховании. Что это такое?

– Это псевдострахование, нацеленное на незаконное получение субсидий. Кстати, такие схемы встречаются не только в России. Суть проста: на субсидирование предъявляется сфальсифицированный пакет документов, получается субсидия и затем делится между участниками этой схемы. То есть, реального страхования не происходит: страховщик не принимает и не обслуживает риски, соответственно, нет никаких реальных страховых выплат. Это типичная схема, в которой, как правило, задействованы аграрий, страховая компания определенного типа и обязательное условие местный чиновник.

Если мы говорим о снижении на 50% в 2015 г. в России объемов агострахования, то примерно 80% из этой цифры – это как раз псевдострахование. Например, в Ростовской области в 2014 г. 90% сделок совершены с компаниями, у которых в 2015 г. Банк России отозвал лицензию. Но если смотреть на реальное страхование, то его объемы только растут. У ряда компаний из топ-10 российских агостраховщиков объемы агострахования в 2015 г. выросли в пределах от 20% до 44%. То есть общее снижение объемов было связано именно с уходом псевдострахования.

Говорить о том, что мы создали условия для того, чтобы завтра все эти схемы прекратились полностью, сейчас не приходится. Но пока сделано главное – разрушительный удар нанесен по тому классу страховых компаний, который сделал эти схемы своим единственным видом «бизнеса», начиная с 90-х годов. Поэтому надеемся, что в 2016–2017 гг. в этом вопросе будет поставлена точка.

– Какие еще задачи ставит перед собой НСА на ближайшую перспективу? Планируются ли еще какие-то изменения в нормативной базе агострахования?

– Необходимость дальнейших изменений сейчас не оспаривается практически никем – ни Минфином РФ, ни Минсельхозом РФ, ни Центробанком. Ближайшая наша цель – это завершение работы по разработке региональных критериев агострахования. Затем на повестке дня – гибкость страховых продуктов. Мы должны сделать максимально простой и недорогой продукт, условно говоря – массовый, который покрывал бы для агрария минимальные риски, давал пусть неполную, но защиту. Это сложно сделать, особенно в условиях нынешней практики, но крайне необходимо.

Кроме того, мы ведем речь о возможности снятия минимального порога расчетного показателя гибели урожая. Это одна из важнейших составляющих. И, конечно же, мы будем говорить о ставке субсидирования: страховые тарифы и ставки субсидий в идеале должны быть равны, потому что эти показатели отражают одну и ту же степень риска и имеют один и тот же экономический смысл. Но когда ставки субсидирования недостаточны, аграрий, по сути дела, недополучает субсидию – и это тоже ведет к проблемам в ряде регионов.

Источник: [РБК](#), 11.03.16